

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-17-27
EDN: MHVXBL

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА СЕМЕЙНЫХ СТРУКТУР СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ВЫЗОВ ЕЁ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Доброхлеб В. Г.

*Институт социально-экономических проблем народонаселения
имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН*

(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

(119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

Email: vdobrokhled@mail.ru

Для цитирования:

Доброхлеб В. Г. Состояние и динамика семейных структур современной России как вызов её цивилизационного развития // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 51. — С. 17-27.
DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-17-27 EDN: MHVXBL

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении специфики динамики и состояния семейных структур современной России как вызова её цивилизационного развития. Задачами работы является: рассмотрение теоретических подходов к динамике семьи и браков в стране, анализ состояния брачной структуры населения России, а также структуры семей с детьми; обоснование вывода о том, что переход от малодетности к многодетности российских семей является направлением преодоления депопуляции и сохранения российской цивилизации. Аналитики ООН делают вывод о том, что Россия к середине XXI в. потеряет статус одной из наиболее населённых стран мира. Обострение проблем демографической динамики, в первую очередь нарастающая депопуляция, становится самым значительным вызовом цивилизационного развития страны. Для нашего исследования особый интерес представляет брачное состояние населения современной России. Брачная структура показывает, что в возрасте старше 16 лет треть населения страны не указали брачное состояние или никогда не состояли в браке, почти каждого пятого жителя нашей страны (19,5%) можно отнести к категории «потерпевших крушение брака» и только менее половины россиян (49,0% от населения брачных возрастов) состоят в браке, в числе которых в незарегистрированном браке — 4,4% от населения в возрасте 16+. Вместе с тем интерес к браку остаётся значимым для жителей нашей страны — в 2022 г. брачность составляла 7,2%. По данным последней Всероссийской переписи населения (2020) доля семей с детьми в возрасте до 18 лет с одним ребёнком составляла 49%, с двумя детьми — 38%, с тремя — 10%, с четырьмя — 2%, с пятью и более — 1%. Преодоление цивилизационных вызовов, в том числе демографических, обусловлено эффективными стратегиями в социальной и политической сферах. Социальное конструирование лучшего будущего в демографической сфере — наиболее актуальная и сложная цель современной России.

Ключевые слова: цивилизация, демографическая динамика, семейная структура, брачная структура, демографическая политика.

© Доброхлеб В. Г., 2024.

Введение

В широкой палитре научных школ и течений заметное место занимают исследования цивилизаций (цивилиография), которые более двухсот лет назад появились в нашей стране [1]. Российские учёные разных поколений предложили научные теории, объясняющие развитие цивилизаций. Дефиниция «цивилизации» — предмет незабываемых дискуссий [2]. При этом подчёркивается, что культура и цивилизация являются различными понятиями¹. В одной из последних работ Ю.В.Яковца «Новая парадигма теории, истории и будущего мира цивилизаций: Фундаментальная монография» дано системное представление о структуре, динамике и будущем цивилизаций, их трёх «опорах» — семье, экономике и государства [3]².

Цель данного исследования состоит в выявлении специфики демографической динамики и состояния семейных структур современной России как вызова цивилизационного развития. Задачами работы является: рассмотрение теоретических подходов к динамике семьи и браков в стране, анализ состояния брачной структуры населения России, а также структуры семей с детьми; обоснование вывода о том, что переход от малодетности к многодетности российских семей является направлением преодоления депопуляции и сохранения российской цивилизации. Методология исследования основывается на статистическом анализе, использовании междисциплинарного подхода. Информационной базой являются российские и международные базы данных,

а также исследования отечественных и зарубежных учёных по избранной тематике.

Демографическая динамика и состояние семейных структур в современной России

К настоящему времени накопилось значительное число научных работ, которые рассматривают демографическую динамику как существенную составляющую современных цивилизаций [2] и как вызов национальной безопасности [4]. Экономисты и математики, демографы, социологи исследуют будущее с позиции демографической динамики. В известном докладе Римскому клубу «Пределы роста», появившемуся в 1972 г., на основании разработанной его авторами математической модели, делался вывод о катастрофе, если рост населения Земли будет продолжаться достигнутыми к семидесятым годам двадцатого века темпами [5]. Однако в последние десятилетия демографические прогнозы связывают будущее мира со стабилизацией численности мирового населения и существенной демографической поляризацией будущего мира.

В одном из последних демографических обзоров ООН показаны основные тенденции изменений населения, в числе которых замедление темпов роста населения мира, его более медленное увеличение до примерно 8,5 млрд человек в 2030 г., 9,7 млрд — в 2050 г. и 10,4 млрд — в 2100 году. Наибольший вклад в прирост населения Земли до 2050 г. дадут лишь 8 государств: Демократическая Республика Конго, Египет, Эфиопия, Индия, Нигерия, Пакистан, Танзания и Филиппины. Это изменит порядок ранжирования по размеру среди крупнейших стран мира. Продолжится демографическое старение — к середине XXI в. доля населения в возрасте 65+ возрастёт в мире с 10% до 16%. По прогнозам ООН, население 61 страны (около трети стран мира) в период 2022–2050 г. уменьшится на 1% и более в первую очередь из-за сокращения рождаемости³.

³ United Nations New York, 2022. — URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa/pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (дата обращения: 06.01.2024).

¹ Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / ред. В.И.Бородулин и др. — Москва: Большая Российская энциклопедия, 2001. — С. 381.

² Базовыми угрозами в настоящее время являются: 1) разрушение цивилизации, которое, в том числе состоит, в подрыве основ семьи как одного из основных социальных институтов, передающих генотип цивилизаций последующим поколениям; 2) экологическая деградация; 3) военное (ядерное) столкновение цивилизаций. В монографии рассмотрена роль современных российских научных школ, в том числе социо-демографической научной школы основателя ИСЭПН РАН Н.М.Римашевской, их вклад в создание интегральной парадигмы обществознания — цивилиографии.

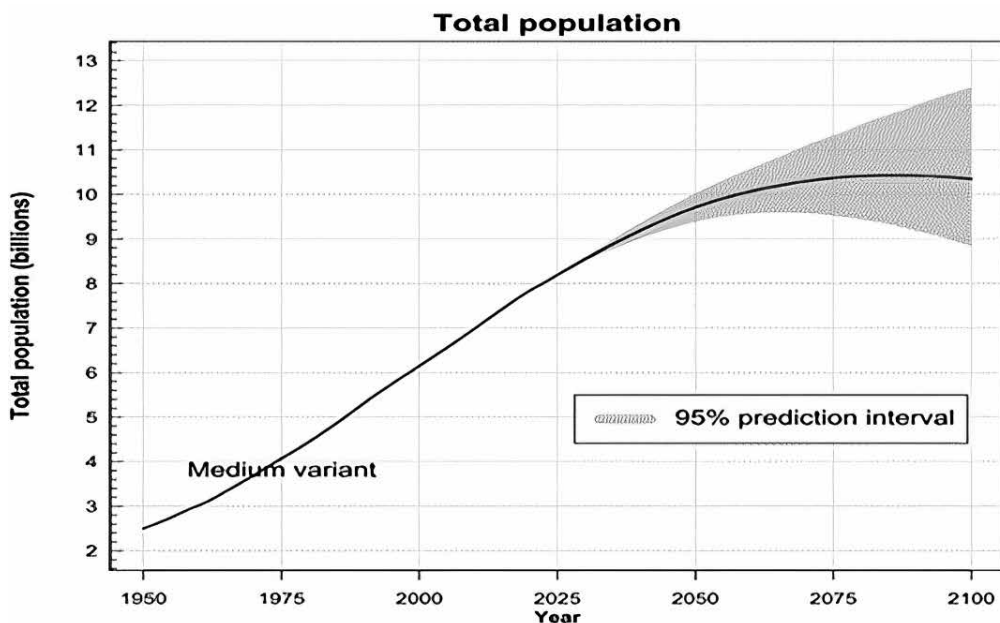

Рис. 1. Демографический прогноз населения мира до 2100 г. (средний вариант), млрд человек

Fig. 1. Demographic forecast of the world population up to 2100 (medium version) in billions of people
 Источник: World Population Prospects. Population Division // United Nations. — URL: <https://www.population.un.org/wpp/Graphs/DemographicProfiles/Line/900> (дата обращения: 09.01.2024).

По предложению ректора МГУ В.А. Садовниченко, в 2022 г. в Римский клуб был направлен доклад «Преодолевая пределы роста», представляющий взгляд российских учёных на изменения, в том числе демографические, которые идут в мире в настоящее время. С.Ю. Малков с соавторами в статье с обзором этих идей показал влияние технологического развития на все сферы жизни: на экономику, демографию, социальные и политические взаимодействия. Исследователи предполагают, что изменения, в том числе демографические, начавшие в последней трети XX в. обусловлены базисными инновациями в технологии — цифровой революцией, связанной с изобретением высокоскоростных вычислительных машин, внедрением их во все сферы жизнедеятельности человека. Авторы называют эту фазу развития кибернетической. Предложены модели, которые показывают, что в отличие от индустриального общества «демографический рост перестает быть бес-

конечным и численность населения в конечном итоге стабилизируется». При этом динамика населения в кибернетическом обществе во многом связана с реальной демографической политикой [6].

Рассматривая демографическую динамику ряд учёных фокус внимания направляют на семью. При этом оценивают её современное состояние с различных позиций. Во-первых, как институциональный кризис семьи [7–13]. Российский исследователь А.И. Антонов связывает современные вызовы с нестабильностью семейных структур, которые являются существенным фактором социальных преобразований. Он подчёркивает, что «крах семьи означает не просто исчезновение одного из институтов, а крах в целом всего человеческого общества» [14]. Во-вторых, как адаптацию института семьи, позволяющую приспособиваться к меняющейся социально-экономической ситуации [15–20]. Эту позицию отстаивал российский демограф А.Г. Волков, который писал, что, несмо-

тря на значительные потрясения, в России семья как социальный институт сохранилась и демонстрирует способность приспосабливаться и изменяться даже при экстраординарных социальных переменах [21].

Семья — важнейший социальный институт, в демографии семья в первую очередь рассматривается как «ячейка воспроизводства населения»⁴. Объектом изучения является также процесс образования и развития семей. Исследователи показали, что в России с середины XX в. сформировалась «специфическая и относительно устойчивая семейная структура населения», для которой характерны три типа семей — основной данной структуры стали «нуклеарные

семьи с небольшим числом детей; распространены неполные семьи с одним из родителей; а также сложные семьи, в составе которых, как правило, две брачные пары. В этот период фиксируется устойчивая доля лиц, живущих отдельно. По данным последней Всероссийской переписи населения в России (2020) в стране более 35,4 млн семейных ячеек (табл. 1). Более половины от всех семейных ячеек составляют супружеские пары с детьми, более трети из них — имеют детей моложе 18 лет. Существенный интерес представляют данные по составу семей с детьми до 18 лет. Ниже представлена гистограмма по числу детей в семьях (рис. 2.): с одним ребёнком — 49%, с двумя — 38%, с тремя — 10%, с четырьмя — 2%, с пятью и более — 1%.

⁴ Народонаселение. Энциклопедический словарь. — Москва: Большая Российская энциклопедия, 1994. — С. 432.

Таблица 1

Некоторые типы семейных ячеек, входящих в состав частных домохозяйств в России по данным Переписи-2020

Table 1

Some types of family units that are part of private households in Russia, data from the All-Russian Population Census 2020

Тип семейных ячеек	Число, единиц	В них лиц, человек	Доля лиц в семейных ячейках, %
Всего семейных ячеек	35466004	97134722	100
Супружеские пары без детей	11009257	22018514	22,6
Супружеские пары с детьми	13231393	48804457	50,2
– из них имеющие детей моложе 18 лет	9550492	36836207	37,9
Матери с детьми	9208993	21653061	22,2
– из них имеющие детей моложе 18 лет	4854030	12354000	12,7
Отцы с детьми	2016361	4658690	4,7
– из них имеющие детей моложе 18 лет	1128280	2746576	2,8

Источник: рассчитано автором по данным Всероссийской переписи населения 2020 года // Росстат. — URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domochozajstv (дата обращения: 12.01.2024).

Более четверти семейных ячеек — супружеские пары без детей, что может быть обусловлено двумя факторами. С одной стороны — старением населения, при котором все большее число семей оказываются на стадии семейного цикла «пустое гнездо». С другой — увеличением числа бездетных пар. Существенную долю в данной ти-

пологии составляют неполные семьи, в целом к ним относится менее трети всех семейных ячеек (26,9%). Значительная доля домохозяйств состоит из одного человека⁵.

⁵ Всероссийская перепись 2020 года. Частные домохозяйства по размеру домохозяйства по субъектам РФ // Росстат. — URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domochozajstv (дата обращения: 17.01.2024).

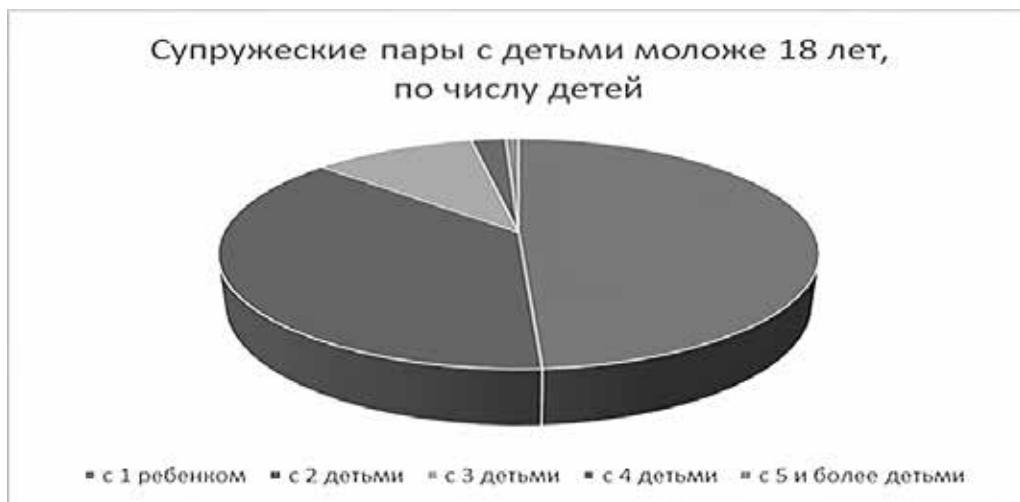

Рис. 2. Супружеские пары с детьми моложе 18 лет по числу детей, %

Fig. 2. Married couples with children under the age of 18 by the number of children, %

Источник: рассчитано автором по данным Всероссийской переписи населения 2020 года // Росстат. — URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozyajstv (дата обращения: 12.01.2024).

В России брак в соответствии с ст. 72 Конституции РФ рассматривается как «союз мужчины и женщины». Защита брака находится в совместном ведении РФ и её субъектов⁶. Семейный кодекс РФ устанавливает несколько вариантов брачного возраста, как правило по достижении 18 лет. Вместе с тем, по решению органов местного самоуправления, разрешается вступить в брак лицам, достигшим возраста 16 лет (по их просьбе) и, в порядке исключения, при учёте особых обстоятельств может быть разрешено заключать брак до достижения возраста 16 лет, что устанавливается законами субъектов РФ⁷.

По Методологическим пояснениям к Переписи-2020, материалы о брачном состоянии вносятся для всех респондентов в возрасте 16 лет и старше, а также для лиц моложе 16 лет, которые на период проведения переписи состояли в зарегистрированном

браке или незарегистрированном супружеском союзе⁸. Семейные и брачные структуры анализируются по различным показателям в том числе: 1) по семейным ячейкам, входящим в состав частных домохозяйств, по размеру и числу детей, в том числе моложе 18 лет; 2) по структуре брачности как для всего населения, так по полу, возрасту и иным показателям; 3) по числу заключённых браков и разводов, в том числе в ‰. Могут быть использованы и иные показатели. Для нашего исследования особый интерес представляет брачное состояние населения современной России.

По данным Переписи-2020 из 122,4 млн человек в возрасте 16 лет и старше 103,6 млн (84,6%) указали своё брачное состояние; из них 19,6 млн (или 18,9%) указали, что они никогда не состояли в браке или супружеском союзе. Отметим, что это не только молодые люди в возрасте 16–29 лет, которых насчитывается 11,8 млн человек. В целом число людей в трудоспособном возрасте, никогда не состоявших в браке или брач-

⁶ Конституция РФ. — URL: <http://www.duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения: 20.01.2024).

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/d431b248afe31c49fd597b5beb10122ca74df291/?ysclid=lu591tjz0g836850318 (дата обращения 24.03.2024)

⁸ Всероссийская перепись 2020 года. Возрастно-половой состав и состояние в браке // Росстат. — URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_pолоvoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения 24.03.2024)

ном союзе, достигает 18,4 млн человек. Среди лиц старше трудоспособного возраста никогда не состояли в браке или брачном союзе 1,2 млн человек.

Перепись-2020 зафиксировала 18,8 млн человек (15,4%) от населения в возрасте 16 лет и старше, не указавших состояние в браке. Гипотетически мы можем рассматривать две группы населения, которые с большой вероятностью представляются проблемными с позиции отношения к браку — это никогда не состоявшие в браке (19,6 млн человек) и не указавшие состояние в браке (18,8 млн человек). Общее число рассмотренных выше двух групп в населении старше 16 лет составляет 38,4 млн человек, а их доля — 31,4% в населении брачных возрастов. Имеются определённые различия по полу в описанных выше группах. Например, 8,4 млн мужчин и 10,3 млн женщин не указали состояние в браке. В числе никогда не состоявших в браке или супружеском союзе 10,8 млн мужчин и 8,7 млн женщин. Безусловно, треть населения, не имеющая отношения к браку, является фактором, требующим более пристального исследования, так как, с одной стороны, это может отражать кризис семейно-брачных отношений, а с другой — быть возможным фактором их дальнейшего развития в направлении поиска гармоничных отношений между полами в семейной сфере. Как правило, исследователи сосредоточены на лицах, состоящих в браке. По данным Переписи-2020, в браке состоят 60,0 млн или 49,0% от населения брачных возрастов. При этом в зарегистрированном браке — 54,6 млн (44,6% от населения в возрасте 16+), в незарегистрированном супружеском союзе — 5,4 млн (4,4% от населения в возрасте 16+).

Кроме рассмотренных выше брачных состояний, рассмотрим ещё три категории граждан, которые ранее состояли в браке, а в настоящее время являются официально разведёнными — 9,1млн (7,5% от населения в возрасте 16+), разошедшимися — 3,0 млн (2,5% от населения в возрасте 16+) и вдовыми — 11,7млн (9,6% от населения в возрасте 16+) (рис. 3). Вдовы, официально разведённые и разошедшиеся составляют 19,5% в на-

селении старше 16 лет. Эти данные характеризуют нестабильность браков в стране, которая по мнению демографов обусловлена как высоким уровнем разводов, демографическим старением и сверхсмертностью мужчин.

Рис. 3. Разведённые, разошедшиеся, вдовы по результатам Переписи-2020, человек

Fig.3. The divorced, separated, widowed according to the results of the All-Russian Census 2020, person

Источник: Всероссийская перепись 2020 года. — URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 10.01.2024).

Брачная структура современного населения России показывает, что в возрасте старше 16 лет треть населения страны не состояли в браке или не указали своё брачное состояние, почти каждого пятого жителя (19,5%) можно отнести к категории «потерпевших крушение брака». Вместе с тем интерес к браку остаётся значимым для жителей нашей страны. По данным Росстата, с середины прошлого века по настоящее время самый высокий показатель заключённых браков на тысячу человек населения наблюдался в 1960 г. и составил 12,5%, наименьшее число заключённых браков пришлось на 2020 г. — 5,3%, в 2022 г. этот показатель — 7,2%⁹.

Устойчивость браков оценивают по числу разводов. Начиная с 1950 по 2022 гг. наименьшее число разводов в расчёте на 1000 человек было в первый год наблюдения,

⁹ Росстат. Браки. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.01.2024).

когда этот показатель составил 0,5%. Наибольших значений показатель достигал в 2002 г. — 5,9%. В 2022 г. его значение составило 4,7%. Каковы прогнозы по динамике российского населения и как они связаны со структурой семей? На рис. 4 представлен средний вариант прогноза ООН по динамике населения в долгосрочном периоде. Тренд даёт представление о депопуляции в нашей стране до 2100 года. Данный прогноз обусловлен динамикой рождаемости в РФ, которая представлена ниже (рис. 6). Аналитики ООН делают вывод о том, что Россия к середине XXI в. потеряет статус одной из наиболее населённых стран мира. В 2022 г. в рейтинге наиболее населённых стран планеты Россия занимала 9 место¹⁰.

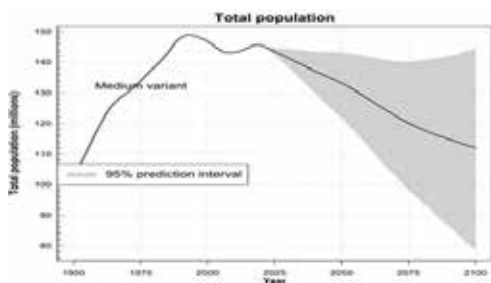

Рис. 4. Прогноз ООН по динамике численности населения России до 2100 г., млн человек

Fig. 4. The UN forecast on the dynamics of the population of the Russia up to 2100, millions of people

Источник: World Population Prospects. Population Division. United Nations. — URL: <https://www.population.un.org/wpp/Graphs/DemographicProfiles/Line/643> (дата обращения: 12.01.2024).

Среднесрочные прогнозы Росстата (до 2046 г.), представлены в трёх вариантах: низком, среднем и высоком. Низкий и средний варианты прогноза показывают, что страна не выйдет из режима депопуляции — население продолжит сокращаться. При высоком варианте прогноза в 2045 г. численность населения РФ незначитель-

¹⁰ World Population Prospects 2022. Summary of Results United Nations. New York, 2022. — URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (дата обращения: 06.02.2024).

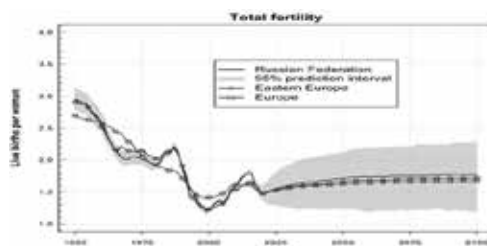

Рис. 5. Рождаемость в РФ и Европе до 2100 года, %
Fig. 5. Fertility rate in Russia and Europe up to 2100, %

Источник: World Population Prospects. Population Division. United Nations. — URL: <https://www.population.un.org/wpp/Graphs/DemographicProfiles/Line/643> (дата обращения: 12.01.2024).

но увеличиться и составит 150,3 млн человек. Естественный прирост населения прогнозируется начиная с 2038 г., когда данный показатель может составить 2,8 тыс. и увеличится к 2045 г. до 104,3 тыс. человек. Однако и в этом варианте прогноза основной рост населения предполагается за счёт миграционного, а не естественного прироста.

Заключение

Обострение проблем демографической динамики, в первую очередь нарастающая депопуляция, в значительной мере обусловлена низкой рождаемостью, которая связана со структурой семей: доля семей с одним ребёнком составляет около половины семей с детьми в возрасте до 18 лет и это становится вызовом цивилизационного развития России. Следует иметь в виду, что при существенном росте продолжительности жизни, а следовательно сокращении смертности, депопуляция может быть приостановлена лишь на определённом временном периоде, если не произойдут изменения динамики рождаемости, которая в основном формируется в зарегистрированных браках. Проблема преодоления депопуляции — это переход от малодетности к многодетности российских семей. В Послании Президента России Федеральному Собранию 2024 г. подчёркнуто: «Большая многодетная семья должна стать

нормой, философией жизни общества, ориентиром всей государственной стратегии»¹¹. Благополучная многодетная семья является основой сохранения российской цивилизации.

В настоящее время депопуляция в нашей стране подтверждается как международными, так и отечественными прогнозами. По наиболее оптимистичным сценариям процесс сокращения населения может быть преодолен лишь начиная с конца 2030-х годов. Ряд известных исследователей убеждены, что страна обречена в будущем существовать в условиях отрицательного естественного прироста с привлечением больших миграционных потоков [22]. Существует и другой взгляд, представители которого убеждены, что низкую рождаемость, как

важнейший фактор депопуляции, можно преодолеть. Инструментом для этого является эффективная демографическая политика, её важнейшее направление — семейная политика [16], которая должна рассматриваться в широком контексте, предусматривать проблемы преодоления бедности, высокой смертности, бездомности, негативного или безразличного отношения к базовым традиционным ценностям. На современном этапе развития российской цивилизации динамика населения во многом связана с реальной демографической политикой [6]. Преодоление цивилизационных вызовов, в том числе демографических, обусловлено эффективными стратегиями в социальной и политической сферах. Социальное конструирование лучшего будущего в демографической сфере — наиболее актуальная и сложная цель социальной политики современной России.

¹¹ Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 10.03.2024).

Литература и Интернет-источники

1. **Шторх, А.** Курс политической экономии. Ч. 2. Теория цивилизаций / А. Шторх. — Москва : Экономическая газета, 2008. — 357 с.
2. **Кузык, Б. Н.** Цивилизация: теория, история, диалог, будущее. Том 1 / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. — Москва : ИНЭС, 2006–2009. — 768 с.
3. **Яковец, Ю. В.** Новая парадигма теории, истории и будущего мира цивилизаций: Фундаментальная монография / Ю. В. Яковец. — Москва : МИСК-ИНЭС, 2021. — 534 с.
4. **Рыбаковский, Л. Л.** Демографическая безопасность / Л. Л. Рыбаковский // Безопасность Евразии. — 2003. — № 3(13). — С. 154–186. EDN: QZVRTB
5. **Meadows, D. H.** The Limits to Growth. A report for the Club of Rome's on the predicament of Mankind / D. H. Meadows, D. L. Meadows et. al. — New York : Universe Books, 1972. — 211 p.
6. **Малков, С. Ю.** Мировая динамика как объект моделирования (к пятидесятилетию первого доклада Римскому клубу) / С. Ю. Малков, А. В. Коротаев, О. И. Давыдова // Компьютерные исследования и моделирование. — 2022. — Т. 14. — № 6. — С. 1371–1394. DOI: 10.20537/2076-7633-2022-14-6-1371-1394; EDN: LLECEN
7. **Антонов, А. И.** Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики / А. И. Антонов, В. А. Борисов. — Москва : КЛЮЧ-С, 2006. — 192 с.
8. **Архангельский, В. Н.** Факторы рождаемости / В. Н. Архангельский. — Москва : ТЕИС, 2006. — 344 с. EDN: QOPDZV
9. **Архангельский, В. Н.** Анализ изменений брачно-семейного состава населения Москвы по данным переписей населения 2002, 2010 и 2020 гг. / В. Н. Архангельский. — Москва : Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы. 2023. — 24 с. EDN: VLLRJN
10. **Иванова, А. Е.** Возможен ли естественный прирост населения России в ближайшие 10 лет? / А. Е. Иванова, Ю. Э. Плетнева, С. Ю. Сивоплясова [и др.] // Экономика. Налоги. Право. — 2021. — Т. 14. — № 2. — С. 32–43. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-2-32-43; EDN: OQJZWD

11. **Кузьмин, А. И.** Жизненные стратегии как регуляторы демографического поведения семьи и населения / А. И. Кузьмин, Т. В. Примак, А. А. Кузьмина // Экономика Региона. — 2011. — № 3(27). — С. 63–70. DOI: 10.17059/2011-3-7; EDN: OFMWEN
12. **Ропеное, D.** Beyond the nuclear family-A statistical portrait of the changing family in Sweden / D. Popenoe // Journal of Marriage and the Family. — 1987. — Vol. 49. — P. 173–183.
13. **Lesthaeghe, R. J.** US Presidential Elections and the Spatial Pattern of the American Second Demographic Transition / R. J. Lesthaeghe, L. Neidert // Population and Development Review. — 2009. — Vol. 35(2). — P. 391–400.
14. **Антонов, А. И.** Кризис фамилистической цивилизации в XXI веке / А. И. Антонов // Экономические стратегии. — 2016. — № 1. — С. 40–43. EDN: VPCGIN
15. **Вишневский, А. Г.** Эволюция российской семьи. Кризис семейных ценностей с исторической точки зрения / А. Г. Вишневский // Экология и жизнь. — 2008. — № 7. — С. 4–11. EDN: MSUMMZ
16. **Гурко, Т. А.** Институт семьи в постиндустриальных обществах / Т. А. Гурко // Ценности и смыслы. — 2011. — № 4(13). — С. 26–44. EDN: OPZEGZ
17. **Голод, С. И.** Семья и брак: историко-социологический анализ / С. И. Голод. — Санкт-Петербург : Петрополис, 2011. — 272 с.
18. **Чернова, Ж. В.** Семейная политика современной России: гендерный анализ и оценка эффективности / Ж. В. Чернова // Женщина в российском обществе. — 2011. — № 3(60) — С. 44–51. EDN: OJMXKB
19. **Чернова, Ж. В.** Незавершенная гендерная революция / Ж. В. Чернова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2019 — № 2(150). — С. 222–242. DOI: 10.14515/monitoring.2019.2.10; EDN: IAWQYE
20. **Van de Kaa, D. J.** Universal History And Population Change Universal History And Population Change / D. J. Van de Kaa // Demografia. — 2010. — Vol. 53. — No. 5. — P. 5–20.
21. **Волков, А. Г.** Эволюция российской семьи в XX веке / А. Г. Волков // Мир России. — 1999. — № 4. — С. 47–57. EDN: WXPBJS
22. **Голод, С. И.** И Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи / С. И. Голод // Социологические исследования. — 2008. - № 1(285). — С. 40–49. EDN: IPWLWL

Сведения об авторе:

Доброхлеб Валентина Григорьевна, д.э.н., проф., главный научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН; Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: vdobrokhleb@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4864-8231; РИНЦ AuthorID: 312761.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-17-27

THE STATE AND DYNAMICS OF FAMILY STRUCTURES IN MODERN RUSSIA AS A CHALLENGE TO ITS CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT

Valentina G. Dobrokhleb

*Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)
Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS
(6, room Fotieva str., Moscow, Russia, 1119333)*

E-mail: vdobrokhleb@mail.ru

For citation:

Dobrokhleb V.G. The state and dynamics of family structures in modern Russia as a challenge to its civilizational development. *Narodonaselenie. [Population]*. 2024. Vol. 27. № 51. P. 17-27. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-17-27 (in Russ.)

Abstract. *The study examines aggravation of the problems of demographic dynamics and the state of family structures in modern Russia as a challenge to its civilizational development. The objectives of the work are: to consider theoretical approaches to the dynamics of family and marriages in the country, to analyze the state of the marital structure of the Russian population, as well as the structure of families with children; to substantiate the conclusion that transition from small to large families in Russia is a way to overcome depopulation and preserve the Russian civilization. UN analysts conclude that by the middle of the 21st century, Russia will lose its status as one of the most populated countries in the world – in 2022 Russia ranked 9th in the ranking of the most populated countries. Aggravation of the problems of demographic dynamics, primarily the increasing depopulation, is becoming the most significant challenge to the civilizational development of the country. Marital status of the population of modern Russia is of particular interest for our study. The marriage structure shows that at the age of over 16, one third of the country's population has not indicated a marital status or has never been married, almost one in five residents of our country (19.5%) can be classified as «marriage wrecks», and only less than half of Russians (49.0% of the population of marriageable ages) are married, and among them 4.4% of the population aged 16+ are in an unregistered marriage. At the same time, the interest in marriage remains significant for the residents of our country – in 2022 the marriage rate was 7.2%. According to the latest All-Russian Population Census, the share of families with children under the age of 18 with one child is 49%, with two children – 38%, with three – 10%, with four – 2%, with five or more – 1%. Overcoming civilizational challenges, including demographic ones, is conditioned by effective strategies in the social and political spheres. Social construction of a better future in the demographic sphere is the most urgent and difficult goal of modern Russia.*

Keywords: *civilization, demographic dynamics, family structure, marital structure, demographic policy.*

References and Internet sources

1. Storch A. Kurs politicheskoy ekonomii. Ch. 2. Teoriya tsivilizatsii. [*The Course of Political Economy. Part 2. Theory of Civilizations*]. Moscow. Ekonomicheskaya Gazeta [Economic Gazette Publishers]. 2008. 357 p. (in Russ.)
2. Kuzyk B.N., Yakovets Yu.V. Tsivilizatsiya: teoriya, istoriya, dialog, budushcheje. [*Civilization: Theory, History, Dialogue, Future*]. Vol. 1. Moscow. 2006. 768 p. (in Russ.)
3. Yakovets Yu.V. Novaya paradigma teorii, istorii i budushchego mira tsivilizatsii. [*New Paradigm of the Theory, History and Future of the World of Civilizations*]. Moscow. 2021. 534 p. (in Russ.)
4. Rybakovsky L.L. Demograficheskaya bezopasnost [The demographic security]. *Bezopasnost Evrazii [Security of Eurasia]*. 2003. № 33(13). P. 154–186. (in Russ.)
5. Meadows D.H., Meadows D.L., et. al. *The Limits to Growth*. A report for the Club of Rome's on the predicament of Mankind. New York. Universe Books. 1972. 211 p.
6. Malkov S.Y. u., Korotaev A.V., Davydova O.I. Mirovaya dinamika kak objekt modelirovaniya (k pyatidesyatiletiiyu pervogo doklada Rimskomu klubu) [World dynamics as an object of modeling (for the fiftieth anniversary of the first report to the Club of Rome)]. *Kompyuternyye issledovaniya i modelirovaniye [Computer Research and Modeling]*. 2022. Vol. 14. No. 6. P. 1371–1394. DOI: 10.20537/2076-7633-2022-14-6-1371-1394 (in Russ.)
7. Antonov A.I., Borisov V.A. Dinamika naseleniya Rossii v 21 veke i priority demograficheskoy politiki [*Dynamics of Russia's Population in the 21st Century and Priorities of the Demographic Policy*]. Moscow. 2006. 192 p. (in Russ.)

8. Arkhangelsky V. N. Faktory rozhdayemosti [*Factors of Fertility*]. Moscow. 2006. 344 p. (in Russ.)
9. Arkhangelsky V. N. Analiz izmenenij brachno-semejnogo sostava naseleniya Moskvy po dannym perezisej naseleniya 2002, 2010 i 2020 gg. [*Analysis of the Changes in the Marital-Family Composition of Moscow Population According to the Population Census Data for 2002, 2010 and 2020*]. Moscow. 2023. 24 p. (in Russ.)
10. Ivanova A. E., Pletneva Yu. E., Sivoplyasova S. Yu., Sigareva E. P., Arkhangelsky V. N. Vozmozhnen li jestestvennyj prirost naseleniya Rossii v blizhaishije 10 let [Is natural population growth in Russia possible in the next 10 years?]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [*Economics, Taxes and Law*]. 2021. Vol. 14. No. 2. P. 32–43. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-2-32-43 (in Russ.)
11. Kuzmin A. I., Primak T. V., Kuzmina A. A. Zhiznennyje strategii kak regulatory demograficheskogo povedeniya semi i naseleniya [Vital Strategies as regulators of the demographic behavior of a family and a person]. *Ekonomika Regiona* [*Economy of Regions*]. 2011. No. 3(27). P. 63–70. DOI: 10.17059/2011-3-7 (in Russ.)
12. Popenoe D. Beyond the nuclear family—A statistical portrait of the changing family in Sweden. *Journal of Marriage and the Family*. 1987. Vol. 49. P. 173–183
13. Lesthaeghe R. J., Neidert L. US Presidential elections and the spatial pattern of the American Second Demographic Transition. *Population and Development Review*. 2009. Vol. 35(2). P. 391–400.
14. Antonov A. I. Krizis familisticheskoy tsivilizatsii v 21 veke [Crisis of familistic civilization in the XXI century]. *Ekonomicheskiye strategii* [*Economic Strategies*]. 2016. No. 1. P. 40–42. (in Russ.)
15. Vishnevsky A. G. Evolyutsiya rossijskoj semi. krizis semejnynh tsennostej s istoricheskoy tochkoi zreniya [Evolution of Russian family. The crisis of family values from historical point of view]. *Ekologiya i zhizn* [*Ecology and Life*]. 2008. No. 7. P. 4–11. (in Russ.)
16. Gurko T. A. Institut semji v postindustrialnykh obshchestvakh [Family institute in postindustrial societies]. *Tsennosti i smysly* [*Values and Meanings*]. 2011. No. 4(13). P. 26–44. (in Russ.)
17. Golod S. I. Semya i brak: istoriko-sotsiologicheskij analiz psikhologiya [Family and Marriage]. St. Petersburg. Petropolis. 2011. 272 p. (in Russ.)
18. Chernova Zh. V. Semejnaya politika sovremennoy Rossii: gendernyj analiz i otsenka effektivnosti [Family policy in modern Russia: gender analysis and efficiency assessment]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve* [*The Woman in Russian Society*]. 2011. No. 3(60). P. 44–51. (in Russ.)
19. Chernova Zh. V. Nezavershonnaya gendernaya revolyutsiya [The unfinished gender revolution]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsialnyje peremeny* [*Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*], 2019. No. 2(150). P. 222–242. DOI: 10.14515/monitoring.2019.2.10 (in Russ.)
20. Van de Kaa D. J. Universal history and population change. *Demografia*. 2010. Vol. 53. No. 5. P. 5–20.
21. Volkov A. G. Evolyutsiya rossijskoj semi v 20 veke [Evolution of Russian Family in the 20th century]. *Mir Rossii* [*Universe of Russia. Sociology. Ethnology*]. 1999. No. 4. P. 47–57. (in Russ.)
22. Golod S. I. Sotsiologo-demograficheskij analiz sostoyaniya i evolyutsii semi [Russian family's state and evolution — sociological demographic analysis]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [*Sociological Studies*]. 2008. No. 1(285). P. 40–49. (in Russ.)

Information about the author:

Dobrokhleb Valentina Grigorievna, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS, Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: vdobrokhleb@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4864-8231; Elibrary AuthorID: 312761.

Статья поступила в редакцию 27.02.2024, утверждена 15.04.2024, опубликована 30.05.2024.